

АВТОР

Жанна (Адриана) Лампль де Гроот (1895–1987) — голландский психиатр, психолог и психоаналитик, одна из первых учениц и последовательниц З. Фрейда. Получила медицинское образование в Лейденском и Амстердамском университетах. В студенческие годы увлеклась психоаналитическими идеями З. Фрейда, прошла у него личный анализ. После учебы она работала в психиатрической клинике. В 1921 г. получила степень доктора медицины. В период с 1922 по 1927 г.

Ж. Лампль де Гроот активно участвовала в семинарах Венского психоаналитического общества. В 1925 г. переехала в Берлин, вышла замуж за австрийского врача Ганса Лампля, начала работу в Берлинском психоаналитическом институте. По рекомендации З. Бернфельда была назначена консультантом в детскую клинику. В 1927 г. Ж. Лампль де Гроот опубликовала свою первую статью «О развитии эдипова комплекса у женщины» в «Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse». В дальнейшем изучение проблем женской психологии стало ее основным научным интересом. Когда к власти в Германии пришли национал-социалисты, Ж. Лампль де Гроот переехала в Австрию, где работала в клинике Венского психоаналитического института. После аншлюса Австрии в 1938 г. она вернулась на свою родину, в Голландию. Все послевоенные годы она сотрудничала с Голландским психоаналитическим обществом. В 1950 г. организовала первую послевоенную конференцию европейских психоаналитиков в Амстердаме. Всю свою жизнь Ж. Лампль де Гроот принимала активное участие в деятельности международного психоаналитического движения. За личный вклад в развитие психоанализа она была удостоена множества званий и наград: почетный вице-президент Международной психоаналитической ассоциации (1963), почетный доктор медицины Амстердамского университета (1970), почетный член Немецкого психоаналитического общества (1970), почетный член Голландского общества психиатрии и неврологии (1971), почетный член Голландского психоаналитического общества (1977).

ISBN 978-5-98904-134-3
84×108 1/32
60 с., обложка
150 руб.

Ex ERGO LIBRIS

Жанна Лампль де Гроот «К ПРОБЛЕМАМ ЖЕНСТВЕННОСТИ»: ЦИТАТЫ...

«...в течение первого года жизни, возможно, как раз из-за того, что длительная телесная беспомощность приводит к либидинозной привязанности к объекту, происходит своеобразный, для нас пока еще непрозрачный процесс, переводящий физическую зависимость от матери в психическую».

«Сильная нарциссическая обида, означающая для ребенка женского пола гени- тальную обделенность по сравнению с ее друзьями мужского пола, и одновременно появляющаяся враждебность к матери, которую она делает ответственной за эту обделенность, должны, пожалуй, стать для девочки поводом отказаться от активной любви и перейти в пассивную позицию; чтобы снова усилить ущемленное себялюбие, ей нужно, чтобы ее полюбил другой человек».

«...мы пришли к поразительному результату, что индивидуальное развитие девочки и мальчика, которое после вступления в силу кастрационного комплекса идет столь различными дорогами, проявило принципиальную одинаковость в применении обоих видов влечения и их различных направлений. Сверхсильное ущемление нарциссической любви к Я и потеря любви становятся причиной уменьшения или парализования активно направленных стремлений либидо и предпочтения пассивных либидинозных течений как попытки восстановления поврежденного нарциссизма. В то же время имеет место обращение влечения к агрессии вовнутрь. Но тогда как в жизни влечений мальчика этот процесс является следствием патологического события, а именно сверхсильного воздействия страха кастрации, и ведет к неправильному развитию, у девочки он является следствием психических воздействий анатомического различия полов и открывает ей путь к раскрытию своей полной нормальной женственности».

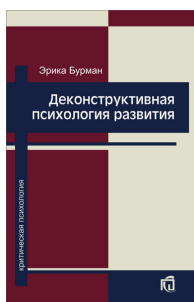
«Сначала еще раз вспомним, что в чисто женственной любовной установке женщины к мужчине нет места для активности. Женственная любовь пассивна, является нарциссическим процессом, женственная женщина не любит, а позволяет себя любить. Там, где она осуществляет объектную любовь, эту любовь приводят в исполнение ее активно направленные компоненты либидо».

Эрика Бурман

ДЕКОНСТРУКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Эрика Бурман — содиректор Дискурс юнит. Э. Бурман — феминистка и исследователь в области детства, супервизор и консультант, занимающийся вопросами расовых, гендерных и классовых неравенств, особенно касающихся психического здоровья и психологических проблем и пересечений государственного и межличностного насилия. Она также является квалифицированным групповым аналитиком.

ISBN 5-98904-013-X
60x90 1/16
284 с., обложка
250 руб.

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru

12 Деконструктивная психология развития

Гл. 13 рассматривает применение «когнитивной» модели Пиаже в области морали посредством трудов Кольберга как иллюстрирующих некоторые основные трудности, возникающие в рамках когнитивного подхода к развитию. Данный вопрос также приводит нас снова к моральному статусу психологии развития и ее скрытого противостояния организованной аморальности современной жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕМЫ

Ряд ключевых вопросов структурируют формы и функции психологии развития. Они проходят красной нитью через кажущиеся несопоставимыми (в рамках современных формулировок) арены социального, когнитивного и языкового развития. Разбирая каждую тему в отдельности, я пыталась проследить последовательность, освещая специфические формы, которые принимают постоянно циркулирующие структурные темы в конкретных сферах. Сама по себе повторяемость этих вопросов свидетельствует не только о том, что они всепроникающи, но и о большем единстве проблем, которые наполнила и отразила психология развития, внося важный вклад в современные государственные практики.

В кратком изложении эти темы выглядят следующим образом. Во-первых, инструменты измерения производят субъектов и объекты исследования. Движущей силой психологии развития являлась потребность в производстве измерительных технологий. Эти методологические параметры отразили более широкий круг идеологических представлений в отборе и абстракции ребенка и матери как единиц исследования.

Во-вторых, матери во многих отношениях вытеснили детей в качестве главного фокуса исследования в психологии развития, отражающего более широкие темы регуляции, — путем: а) активного вмешательства в жизнь женщин; б) косвенного влияния, проявляющегося в том, что женщины согласовывали свои действия с представлениями психологии развития о развитии детей и о том, что для них «лучше»; в) более широкомасштабного влияния психологии развития, то есть формирования культурного климата и структурирования порядка предоставления услуг детям (и работающим матерям). Психология развития апеллирует к понятию адекватности материнства с целью регулировать материнский уход и узаконить его нормы, и непрерывность, с которой данный вопрос проявляется в ряде тем в психологии развития,

Введение 13

свидетельствует о том, что подверженность женщин взгляду психологии развития — широко распространенная особенность и черта повседневности.

Третий постоянно возникающий проблемный вопрос заключается в том, что нормативные описания, предоставляемые психологией развития, превращаются в естественные предписания. Это стимулируется апелляцией к биологии и эволюции, к которым прибегают в столь различных областях, как теория привязанности, языковое развитие и образование. Репрезентации детей часто функционируют как доска для проекций, на которую записываются фантазии природы и ее отношение к обществу. Психология развития претендует на научность. Использование в ее рамках эволюционных представлений для связывания социального с биологическим составляет ключевую культурную арену, где переигрываются и узакониваются эволюционные и биологические идеи. Тесно связано с технологиями и основными предметами изучения психологии развития ее использование в целях классификации и стратификации индивидов, групп и популяций для сохранения классовой, гендерной и расовой дискриминации.

Четвертый аспект книги касается отношений между психологией развития и психоанализом. Психоаналитическое прочтение психологии развития часто обращает взгляд на подавленные темы страха, которые скрываются в научных требованиях контроля и прогнозирования. Психоанализ все больше используется в качестве ресурса для критической психологии (Parker, 1993; Walkerdine, 1990), включая психологию развития (см., например, Henrigues et al., 1984). Это дает возможность для постановки вопроса, какие последствия могут иметь привилегии, отданные объективности и контролю над неоднозначностью, постоянным изменением и амбивалентностью в вопросах, связанных с уходом за детьми.

Наконец, пятая тема касается того, каким образом отбор детей как объектов исследования в психологии развития приводит к невозможности теоретизировать психологический контекст, который они населяют. Это вносит вклад в индивидуалистические интерпретации социально структурированных феноменов, которые могут обернуться обвинением жертв, если относиться к матерям как к ответственным за социальное зло этого мира, в котором они пытаются воспитать своих детей. Когда же фокус сдвигается от индивидуального к рассмотрению класса и культуры, к ним часто, явно или скрыто, относятся как к ответственным за неудачи в развитии или образовании детей, в то время как мо-